Глава 88.1 Смерть это лишь начало

Галактика Млечный Путь. Солнечная система. Планета Земля.

Япония считается одной из самых безопасных стран в мире. Жизнь в крупных городах не останавливается ни днем, ни ночью. И сейчас гуляющие по улицам Токио люди не могли не обращать внимания на несущегося сквозь плотный поток человека. Несмотря на высокую скорость, он каким-то образом умудрялся не сталкиваться с окружающими. А еще он был гайдзином. Невысокий парень европейской внешности имел потрепанный вид, одежда была в беспорядке и покрыта грязью. Добежав до перекрестка, где на переходе горел красный свет, он, тяжело дыша, устало уперся руками об колени, а затем быстро огляделся по сторонам.

- Повезло, - пробормотал он, увидев знак полицейского участка, и тут заметил еще кое-что. – Эй!

Замечание касалось молодой японки, которая прошла мимо него, продолжая двигаться вперед, прямо на проезжую часть. Завизжали тормоза приближающейся машины, было видно испуганное лицо водителя, который понимал, что не успевает и наезд неизбежен. Но тут девушку дернули обратно, развернули, и сильно встряхнули за плечи.

- Бесполезно, - вздохнул гайдзин, глядя в остекленевшие глаза, продолжающие смотреть в смартфон. – Эта хрень близко.

- Вы в порядке? – высунулся водитель из остановившейся машины.

- Нет! – огрызнулся парень, понимая, что теряет время, и нырнул обратно в поток пешеходов.

Остановился он уже возле дежурного полицейского, который с явным удивлением рассматривал внезапного гостя.

- Я могу вам помочь, мистер? – обратился по-английски офицер к иностранцу.

- Да, Кеноби, ты моя последняя надежда, - пробормотал не утративший чувство юмора парень.

- Мистер? – не опознал язык полицейский.

- Сорри, - сказал гайдзин и выпрямился. – Хелп ми. Самхрень вонна… - он внезапно замер, - фак ми!

- А? – только и успел сказать японец, когда тот внезапно набросился на него и повалил на землю. – Эй, ты что творишь…

Возмущение прервал испуганные крики разбегавшихся людей, ослепляющий свет фар и последовавший за этим оглушающий грохот. Когда офицер пришел в себя, он повернул голову и с огромным изумлением обнаружил, что его участок разнес врезавшийся в него грузовик.

- Эх… - обреченно выдохнули рядом с ним.

Полицейский повернул голову в другую сторону и увидел того самого гайдзина, который с перекошенным лицом сидел на земле и рассматривал пустую кабину.

- Ты… - тут до японца дошло, что они оба могли стать тонким мясным слоем между камнем и сталью. – Ты меня спас.

Словно в ответ, каким-то чудом до сих пор висевшая вывеска полицейского участка мигнула, погаснув, и с грохотом рухнула на землю.

- … - промолчал парень и сплюнул. – Намек, что никто мне не поможет?

- О чем ты?

- Бакемоно, сука, - ответил на исковерканном японском языке парень, поднялся на ноги и побрел прочь. – Вот же угораздило…

***

Двери круглосуточного супермаркета открылись и молоденькая продавщица, клевавшая носом под конец ночной смены, заученно произнесла:

- Добро пожаловать.

А затем, бросив любопытный взгляд, разом проснулась от вида посетителя. Грязный, покрытый пятнами крови гайдзин едва переставлял ноги от усталости.

- О боже… с вами всё в порядке?!

- Ну… - парень оглядел себя, поморщился, и выдавил слабую улыбку. – Я еще жив… но будет

смешно, если помру с голодухи…

Пока девушка судорожно размышляла, кого звать первым – дремавшего в подсобке менеджера или полицию, иностранец быстро прошелся по рядам и вскоре вывалил перед ней пачку энергетиков, батончиков и пару ланч-боксов.

- Эм… - растерявшаяся продавщица быстро пришла в себя, переключившись на заученные до автоматизма действия. – Вам разогреть?

- А давай… - махнул рукой парень, взял уже пробитую банку, вскрыл и сделал жадный глоток.

- Уважаемый покупатель… - осмелилась девушка.

- Знаю, прости… - отмахнулся тот, тут же делая второй. – Сколько с меня…

- 3428 йен…

- Хоть деньги остались, - пробормотал на другом языке парень, достав из внутреннего кармана кошелек и отсчитывая купюры.

- Ваша сдача 572 йены…

- Арига… - поблагодарил парень, бросая взгляд на микроволновку, где подогревался его ланч. – Б…

Девушка успела лишь удивленно ойкнуть, когда ее внезапно схватили за плечи, с, неожиданной для парня его комплекции и состояния, силой перетащили через преграду, и он вжался спиной к прилавку, прижимая к себе перепуганную продавщицу. Буквально следом раздался оглушающий шум и грохот, будто что-то взорвалось.

- Мда… - фыркнул он, осторожно выглядывая из-за прилавка. – Взрывающиеся микроволновки? Серьезно? Так…

Будто этого было мало, за взрывом последовало возгорание проводки и помещение начало быстро заполняться дымом. И пожарная сигнализация почему-то не сработала. Казалось бы, удивительное совпадение, вот только за ночь этих совпадений было чересчур много.

- А вот это плохо… на улицу, быстро! – принялся он подталкивать в спину продавщицу.

- Стойте! Там Ямада-сан! – махнула в сторону подсобки она.

- Кто?!

- Менеджер!

- Да бля… - выругался парень и развернулся обратно.

Открыв дверь, он застал сонно озирающегося пухлого мужчину средних лет, который только-только встал с дивана.

- Пожар! Наружу! Быстро!

К чести японских служб, пожарные приехали быстро. Только они сперва чуть не задавили иностранца, а потом случайно окатили его из брандспойта.

- Охуенно пообедал, - фыркнул он, кутаясь в выданное одеяло.

- Простите, - подошла к нему девушка.

Волей случая, подсобку почти не задело, поэтому она сумела переодеться и забрать свои вещи, пока менеджер разбирался с пожарными.

- Я так и не поблагодарила вас за помощь. Спасибо! – она склонилась в низком поклоне. – Если я что-то могу для вас сделать…

- Да что уж там… - отмахнулся было парень, но тут его прервал громкий звук голодного желудка.

- А… - улыбнулась она возникшей идее. - Я живу неподалеку… если вы не против, - совсем тихо закончила, засмущавшись под задумчивым взглядом иностранца.

- Сиськи маловаты… - тихо пробормотал по-русски тот, оглядывая новую знакомую. Не красавица-идол, но и не уродина, обычная среднестатистическая японка. - Так, ты это чего? Скоро помирать, инстинкт размножения проснулся?

- Эм…

- Простите, задумался, - перешел на японский тот и поклонился, попутно вспомнив подходящую фразу. – Полагаюсь на вашу помощь. Обещаю не доставлять проблем.

- Ах, да, - девушка поклонилась в ответ. – Я Хитоми. Хитоми Танака.

- Владислав Романов, - представился парень, про себя усмехнувшись забавному обратному совпадению имен.

- Романов-сан? Что-то знакомое…

- Так называлась русская императорская династия.

- Так вы…

- Нет-нет, просто однофамилец.

Так, за простым разговором быстро пролетел путь до дома девушки. Было раннее утро, машин и прохожих на улицах было совсем мало. Он пережил эту кошмарную ночь и надеялся, что в квартире обычной японской девушки сможет хоть ненадолго расслабиться. Поесть и может быть поспать.

Усталый, он не обратил внимания, когда разговор стих, будто сам собой, и они в тишине дошли до места. Хитоми-тян открыла дверь и проследовала внутрь. А Владислав, задержавшись на пороге, чтобы снять обувь, вдруг задумался, почему она не стала возиться с ключами. Дверь была не заперта? Она живет не одна?

Поглощенный этими размышлениями, он повернул голову и увидел на пороге какого-то древнего бородатого старика, что сжимал в руках весло. А затем последовал очень быстрый удар по голове, лишивший его сознания.

- Попался, русский.

***

- Пошевеливайся! – раздался грозный оклик и в комнату, получив ускоряющий пинок под зад, поспешно вошел молодой парнишка, одетый в японскую школьную форму.

Оглядевшись, он испуганно вздрогнул, увидев установленный в центре крест, на котором было распято обнаженное человеческое тело.

- Чего застыл? – вошедший следом высокий старик в черном балахоне пнул школьника еще раз. – Трупов никогда не видел? Вперед!

Сглотнув, подросток поспешил вперед, где рядом с крестом стоял стол с инструментами, среди

которых был ящик с длинными гвоздями.

- Повторяю для тупых. Берешь гвоздь. Вонзаешь в тело. Свободен. Иначе займешь его место.

- Да-да, конечно, - закивал парень, перепуганный настолько, что мысль вызвать полицию, даже не возникала в его голове.

Быстро взяв колющий предмет, он неуверенно оглядел тело, где уже были вбиты несколько гвоздей.

«По крайней мере, я не первый», - подумал он, успокаивая себя, закрыл глаза и быстро дернул рукой.

- Уф… - раздался слабый стон.

Парень ошеломленно открыл глаза и уставился на дернувшееся тело.

- Он… он живой! - отшатнувшись, завопил он.

- Да ты что? – хмыкнули ему в ответ. – А по мне он давно не жилец. Чего стоим, кого ждем? Первый удар слабоват был.

- Я… я…

- Каждый раз одно и то же, - сплюнул старик. – «Я не буду», «я не стану», бла-бла-бла… Может, тогда мы пригласим в гости твою милую сестренку? Но учти, церемониться я с ней не буду, забью гвоздь в голову и всё. Не хочешь? Ты знаешь что делать.

- Простите… - со слезами на глазах произнес подросток, медленно подходя ближе.

- Ничего, парень… - прохрипел распятый мужчина. – Давай…

- Простите меня… - он зажмурился и вонзил гвоздь в брюшину.

Мужчина издал приглушенный стон от боли и испуганный подросток тут же отпрянул от креста.

- Свободен, - отрывисто бросил старик, и школьник бросился бежать прочь.

А старик неторопливо подошел ближе и внимательно осмотрел рану.

- И все равно слабо, - он подергал шляпку гвоздя туда-сюда, с удовлетворением наблюдая за мучениями своей жертвы. – Казалось бы, сотри память, повтори условия, и человек каждый раз будет поступать одинаково. Но прогресс есть, заметил? Уже не надо изображать поход за его сестрой.

Он взял со стола молоток.

- Еще немного дрессировки и спасенный тобой кандидат в герои, Минамото Дзюн, превратится в хладнокровного убийцу. И это, русский, будет твоя вина.

- Херня… - собрав все силы, ответил Владислав Романов. – Я не отвечаю за божка с поехавшей крышей… ААА!!!

Резкий точный удар и гвоздь полностью вошел в тело, пробив его насквозь.

- Ты изменишь свое мнение, - пообещал Харон и бросив молоток на стол. – Ну что, повторим?

…

- Как… - удивленно прошептал Минамото Дзюн, глядя на истыканное гвоздями тело. – Как он еще жив? Это невозможно!

- Правильно! – возвестил старик Харон. – А значит?

- Значит… - взволнованно произнес подросток. – Это испытание? Перед отправкой в другой мир? Убить немертвое?

- Возможно… и как ты поступишь?

- Бессмертные… вампир? Значит сердце!

Удар, но тело даже не дернулось.

- Слабо. Меньше жалости! Больше решимости!

Школьник огляделся в поисках подходящего инструмента, схватился за молоток и несколькими сильными ударами вогнал гвоздь в сердце, заодно проломив грудную клетку.

- Чудно… чудно… - улыбнулся Харон. – Теперь ты готов. Я одарю тебя божественной силой…

…

- Нет, ну какой идиот, - покачал головой старик. – Вампир… хе-хе… эй, клыкастый, ты меня слышишь?

- …

- Я знаю, что слышишь. У меня для тебя маленький подарок. Петр и Катя Кладенцовы. Знакомые имена?

- Ты… только попробуй…

- Уже. Но не волнуйся, умерли они быстро. Зато потом… я отправил их души в хранилище слегка двинутого Древнего кузнеца. Они проведут там вечность, пока не спятят от тишины и одиночества.

- Сука… я убью тебя…

- Я убью всех, кто был тебе близок или дорог. И ты никак не сможешь мне помешать.

- …

- Вот это правильный настрой. Готов встретится с парочкой знакомых?

…

- И мы приветствуем вас на съемках финального эпизода шоу «Денежная ловушка Милгрема»!

Продолжительные овации зрителей.

- Первый раунд! Поприветствуем наших участников! Хитоми Танака-сан, 21 год, студентка! Анри Окита-сан, 23 года, поп-идол. Сора Аой-сан, 22 года, модель!

Грохот аплодисментов. Молодая девушка явно нервничала, пытаясь скрыть боязнь сцены за милой улыбкой. А еще она не могла отделаться от мысли, что на фоне двух девушек, известных своей внешностью, выглядит серой мышкой.

- Первый раунд! Трое участников видят на экране изображение испытуемого. Уверяем вас, несмотря на реалистичность, это компьютерная графика! Перед участниками находятся три кнопки, они подписаны: «слабый удар», «тяжелый удар», «смертельный удар». Участник игры должен нажать кнопку и увидеть получившийся результат. Если же они нажмут все три

кнопки, то получат приз 100 000 йен и перейдут в следующий раунд! Всё понятно? Вопросов нет? Старт!

Игра началась. Подбадриваемые ведущим, участники последовательно нажимали кнопки и наблюдали, как на экране жестоко избивают подвешенного на цепях мужчину средних лет. Девушки, старательно отыгрывая свои роли, испуганно ойкали и пищали, видя такое насилие, но продолжали послушно жать на кнопки.

- Последний этап! Настало время выбрать «смертельный удар». Участники, прошу!

- Пожалуйста… - внезапно раздался голос с экрана. – Не надо… хватит…

- Надо же, испытуемый просит о снисхождении. Как же поступят наши участники?

Анри Окита и Сора Аой, не задумавшись не на секунду, тут же нажали кнопку «смертельного удара».

- Как и следовало ожидать от молодой, но доброй девушки. Хитоми-сан, вы жалеете испытуемого?

- Ну… эм… да… - смущенно произнесла она.

- Похвальная доброта, уважаемые зрители! Но Хитоми-сан, вам не о чем волноваться! Это всего лишь компьютерная графика! Необходимо, чтобы вы продолжили! Иначе вы потеряете сто тысяч йен. Это значительная сумма для студентки, которая вынуждена подрабатывать, не так ли?

Согласно кивнув, она протянула палец к кнопке, но в последний момент замерла.

- Хитоми-сан? Время поджимает! Нажмите кнопку!

- Я-я… - запинаясь, начала она, но ее прервал громкий сигнал сирены, сообщавшей, что время на раздумья вышло.

Под жертвой раскрылся пол, камера на секунду сменила угол обзора, чтобы показать наличие в яме множества кольев, и мужчина полетел вниз.

- Первый раунд закончен! Мы вернемся к вам после короткой рекламы!

Свет в студии погас и снова зажегся, явив совершенно новый состав участников.

- Приветствуем зрителей на втором раунде «Денежной ловушки Милгрема»! Теперь денежный приз составляет один миллион йен! Семь переключателей, дающие удар током в 150, 200, 250, 300, 350, 400 и 450 вольт! Но давайте сперва познакомимся с испытуемым! Да, теперь это реальный человек, но в целях безопасности мы скроем его внешность и голос! Его зовут Тэнно-сан, и стоит отметить, что он имеет проблемы с сердцем, поэтому мы подсоединили датчик, чтобы отслеживать его сердечный ритм. Все готовы? Поприветствуем участников второго раунд! Хицугая Кирито-сан, 28 лет, инженер! Киригая Акари-сан, 24 года, студент! И Фудзивара Синдзи-сан, 19 лет, фрилансер! И мы начинаем!

Первые два участника шоу представляли собой типичных офисных служащих средних лет, но Фудзивара Синдзи, будучи явным задротом-отаку, явно выбивался из обычного состава японских экспериментальных шоу. Тем не менее, смотрелся он достаточно уверенно.

Первые несколько этапов участники прошли без особого промедления. Лишь на 250 вольт показатели сердечного ритма резко скакнули, что не могло не отразиться на решительности людей.

- Итак, 300 вольт. Фудзивара-сан как всегда стремителен и первым жмет кнопку. Хицугая-сан, Киригая-сан, почему вы колеблетесь? Необходимо продолжать игру!

- Испытуемый сказал, что у него проблемы с сердцем, - заметил инженер.

- Не волнуйтесь за такие мелочи, Хицугая-сан!

- Жизнь человека это не мелочь.

- Да, вы правы! Что и стоило ожидать от инженера безопасности! Но вы должны продолжать. Не волнуйтесь об ответственности!

- Хм… - недоверчиво пробормотал мужчина, бросил взгляд на Синдзи, и нажал на кнопку.

- Вы сделали правильный выбор, Хицугая! Киригая-сан, чего вы ждете? Остальные участники уже совершили свой выбор.

- А… да… - и он нажал на кнопку.

На несколько секунд графическая стрелка датчика устроила пляски и резко оборвалась, обратившись в ноль.

- Вот это неожиданность, уважаемые зрители! Похоже, датчик сломался! Но нам необходимо продолжать! Итак, 350 вольт.

- Подождите, пожалуйста! – воскликнул взволнованно Кирито. – С Тэнно-сан все в порядке?! Его пульс!

- Вам не о чем волноваться, Хицугая-сан! Продолжайте игру.

- Но…

- У вас нет другого выбора, вы должны продолжать.

- Выбор есть, - вмешался Киригая Акари. – Мы можем отказаться.

- И потерять миллион йен? – впервые за время шоу раздался голос Синдзи. – Не дошло еще? Даже название шоу намекает на известный социальный эксперимент.

- Какая блестящая эрудиция, Синдзи-сан!

- Это всё подстроено. Тэнно-сан подставной актер и изображал реакцию на безопасные удары током, а в нужный момент просто снял датчик.

- Это… правда? – изумленно поднял бровь инженер, уставившись на ведущего.

- Вы же понимаете, Хицугая-сан, - спокойно улыбнулся ведущий, нисколько не обеспокоенный шокирующим заявлением одного из участников. – Что мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть подобные заявления. Вернемся к игре. Нажмите на кнопку.

- Подстроено, говоришь, - нахмурившись, пробормотал тот.

- Гарантирую, - изобразил скуку Синдзи. – Три нажатия и вы получите миллион йен. Легкие деньги.

- Надеюсь, парень, ты не ошибаешься.

Еще три нажатия и раунд завершен. После поздравлений от ведущего свет снова погас.

- Финальный раунд! – раздается в темноте голос ведущего. – С самым интригующим составом участников! Приветствуем! Девушка, что выбрала милосердие и проиграла! Хитоми Танака-сан, 21 год, студентка! Молодой человек, что раскрыл самую суть этого шоу! Фудзивара Синдзи-сан, 19 лет, фрилансер! И специальный гость! Хиджиката Мамору-сан, 35 лет, мотопатрульный!

Суровый мужчина средних лет в полицейской форме, выглядел заметно растерянным,

недоуменно оглядываясь по сторонам.

- Как я попал сюда? – услышали соседи его тихое бормотанье. – Я же… отказался?

- Третий раунд! А теперь попросим внести в студию необходимый реквизит!

На несколько секунд вырубается свет и на сцене появляется крест с распятым на нем мужчиной, чье лицо было закрыто холщовым мешком. А рядом с ним было два стола.

- Познакомьтесь, Владимир-сан! Фамилию опустим, но отметим, что это осужденный на казнь преступник, чьи злодеяния разгневали даже богов! Наша программа получила специальное разрешение и дает участникам уникальный шанс!

- Эй-эй, это уже не шутки, - вскочил разгневанный полицейский.

- Подождите, Хиджиката-сан! Дайте договорить! – ведущий подошел к столу и открыл находящийся там массивный кейс.

- Э…. это… - мужчина впал в ступор от количества находившихся там денег.

- Сто миллионов долларов! – триумфально возвестил ведущий. – Больше десяти миллиардов йен по нынешнему курсу! Именно столько получит тот, кто нанесет смертельный удар! Но и это еще не всё!

Ведущий открыл второй кейс и продемонстрировал набор различных колюще-режущих предметов, от тонкого скальпеля до огромного мачете.

- Если участник нанесет удар, который не окажется смертельным, то в качестве компенсации он получит сумму, указанную на инструменте, после чего он должен уступить право удара другому участнику. Обращаю внимание, что для удобства цены указаны в долларах. Итак, кто первый?

Тишина.

- Да вы спятили! – воскликнул полицейский. – Кто в здравом уме пойдет на это?! Вы в прямом эфире хотите увидеть убийство человека?!

- Вы не знаете, Хиджиката-сан? – удивился ведущий. – Казни преступников уже давно транслируются в сети! Наша программа лишь решила возглавить тренд! Не бойтесь, вы не понесете никакой ответственности!

- О… - после долгого молчания выдал Фудзивара, словно что-то сообразил. – Я пойду.

- Парень, ты совсем что ли…

- Я не псих, - тихо шепнул он. – Пожалуйста, доверьтесь мне.

Подойдя ближе, он внимательно осмотрел заключенного, после чего повернулся к ведущему.

- Я же могу к нему прикасаться? – на всякий случай уточнил он, выбрав скальпель.

- Да, конечно! Но помните, удар должен наноситься выбранным инструментом! Голые кулаки ничего не стоят, ха-ха!

- Хе… - согласно улыбнулся Синдзи, потыкал пленниками пальцем, выбирая место для удара, и полоснул скальпелем по руке.

- Какой интересный выбор, Фудзивара-сан! Рассчитываете на то, что пленник умрет от кровотечения, если другие участники будут медлить? Но пока это не смертельный удар и поэтому вы получаете только десять тысяч долларов!

- Тоже неплохо, - пожал плечами он и вернулся на место.

- Кто следующий? Хиджиката-сан? Хитоми-сан? Поторопитесь!

- Это кукла, - быстро зашептал Синдзи. - Она имитирует дыхание. Пульса нет. Под кожей что-то твердое, похоже на металлический каркас.

- Уверен? – спросил Хиджиката.

- Можешь проверить сам.

- Вот и проверю, - фыркнул полицейский, не особо доверяя словам молодого сопляка.

- Главное не наносить смертельный удар. Тяните время, изображайте удары. И тогда мы получим по десятку миллионов каждый. Этого хватит до конца жизни.

- Не все меряется в деньгах, парень, - веско бросил он и ушел вперед.

- А в чем подвох? – тихо спросила Хитоми.

- Это другая задача, нежели Милгрем, выбор между краткосрочной выгодой и долгоиграющей стратегией. Большинство не задумается и возьмет деньги сразу. Еще создатели шоу рассчитывают, что участники не станут изображать на камеру кровожадных маньяков. Надеюсь, Хиджиката-сан не будет играть в благородство.

- Это точно не человек, - вернувшись, подтвердил вердикт полицейский. – Я вонзил палец в болевую точку и тело даже не дернулось.

- Вы довольно резко изменили свое поведение, Хиджиката-сан, - заметил парень.

- Нужны деньги, - с сожалением вздохнул патрульный. – После одного… происшествия меня и мою семью словно прокляли. Если ради здоровья родителей нужно изобразить шута на потеху публики – я это сделаю. Да, мерзко, противно, но действуйте смело, Хината-сан.

- Хорошо… я постараюсь…

И они резали, кромсали и рубили, пока на теле не осталось живого места. Синдзи проявил смекалку и сумел вонзить целых два штыря в глазницы, заработав пятьсот тысяч долларов, но и это не было засчитано как смертельный удар.

- Надо заканчивать… - пробормотал Хиджиката, устало поднимаясь с места, когда вновь настала его очередь.

- А что будете делать потом?

- Напьюсь, - лаконично ответил полицейский.

- Присоединяюсь, - подняла руку Хитоми.

- И я…

- А ты, пацан, еще несовершеннолетний.

- Могу убивать, но не могу пить? – усмехнулся Синдзи.

- Такова жизнь, - пожал плечами он, подошел к столу, взял топор и тренированным движением опытного бойца кендо нанес удар в голову, вонзив лезвие в череп.

- Определенно смертельный удар! Поздравляю, Хиджиката Мамору-сан, с победой в этой игре!

…

- Забавный ты человек, русский, - спустя какое-то время рассуждал Харон, разглядывая изувеченное тело. – Ты по всем параметрам труп. Истек кровью в первом раунде, остановка сердца во втором, смерть мозга в третьем. Но душа не хочет покидать этот бренный мир. Шучу. Душа может и хочет, да не может. Это все из-за моих маленьких подарков. Приготовься к вечности. Надеюсь, тебе понравится.

…

Он не помнил, в какой момент его ослепили. После этого настала долгая пауза. А может это была новая пытка, которая пожирала его тьмой и тишиной. Он медленно сходил от ума от одиночества и скуки.

Чтобы не свихнуться, он стал смотреть в никуда. Какое-то время сознание галлюцинировало, словно в коллапсе, рисуя во тьме картинки прошлого.

Он был самым обычным человеком. Да, ему повезло с родителями, семья была достаточно обеспеченной, чтобы сказать второму сыну «делай что хочешь». Он не знал, чего хотел на самом деле, но ему нравилось помогать людям. Может поэтому он окончил курсы первой помощи и уехал волонтерствовать. «Посмотрю мир», сказал он маме. Посмотрел.

Мир оказался очень противоречивым местом. До невозможности прекрасным и таким же отвратительным. Ведь волонтеры нужны там, куда обычный человек не согласится поехать ни за какие деньги. Зоны боевых действий, зоны гуманитарных катастроф.

Однажды его поймали, отвели к тяжело раненому полевому командиру, приставили автомат к голове и сказали всего одно слово:

- Лечи.

Повезло ему тогда. Полученных то здесь, то там знаний и умений хватило на сложную хирургическую операцию. Несколько суток практически без сна дежурить у постели, чтобы не пропустить возможные осложнения. Боевик выжил, пришел в сознание и приказал не убивать своего целителя, а отпустить с миром. Когда он на заплетающихся ногах вошел в палатку лидера отряда, где по видеосвязи передавали соболезнования его семье, мама с перекосившимся лицом в три этажа обматерила весь персонал за такие шутки и еще долго обижалась на него самого.

Точкой слома стала новость, что выживший командир отдал приказ расстрелять несколько десятков человек. Быть может, если не он, то эти люди остались живы?

- Может ты и прав, - сказал командир, задумчиво пыхнув сигаретой, после того, как выслушал всю историю. – А может быть и нет. Если ты сознательно допустил смерть того человека на операции, то сам становишься убийцей, а через минуту грохнули бы и тебя самого. Но он выжил и ты выжил. Он продолжил убивать, ты продолжаешь помогать людям. И что? Ты спас

убийцу. Он спас героя. Считаешь себя лучше него?

Да, считаю, хотел было ответить Владислав. Но не смог. Жизнь казалась совершенно бессмысленной. Самое забавное, что даже после пережитого он не стал пить или курить, чтобы сбросить стресс. Ходили шутки, что он познал дзен. Стиснуть зубы и делать то, что у него хорошо получалось и казалось правильным – он не видел в этом ни дзена, ни геройства. Он просто продолжал жить с пустотой в душе.

Прошлое закончилось, вернулось настоящее.

Ему постоянно казалось, что там, куда он смотрел, что-то есть. Что-то ждет, пока он увидит. Каждый раз он сбивался на этом ощущении и однажды он мог поклясться, что слышал отдаленный шепот смеха.

«Не страшно. Я подожду».

И он продолжал смотреть, вглядываясь в пустоту, надеясь, что он еще не двинулся рассудком.

- Надо же! Еще не сдох! У меня для тебя хорошие новости! Помнишь полицейского и девушку? Они поженились, жили счастливо, но недолго, и умерли в один день. Представляешь, ехали в машине, не справились с управлением и совершенно случайно врезались в мой грузовик! А у меня как раз заявка на драматическую историю двух влюбленных, вставших на разные стороны баррикад! А запись шоу, где люди предают собственного спасителя за кучку бумаги, расходится как горячие пирожки! Любят же боги подобное дерьмо. Я уверен, тебе до смерти любопытно, что стало с третьим участником? Да что с ним будет, после смерти лучшего друга и женщины, которую он втайне любил! Подождем пару десятков лет, и будет идеальная кандидатура на роль злого властелина.

«Мне… все равно».

- Ах, ему все равно. Какая стойкость. Давай я вслух порассуждаю о людях-предателях. Мухаммед аль Саитур. Что? Не помнишь такого имени? А ведь именно так звали того полевого командира, которому ты спас жизнь. Удивительно, но он стал важной фигурой в армии повстанцев и выступил за мирный договор с правительством. Миллионы жизней были бы спасены. Увы, несчастный случай и новая эскалация конфликта. Не понимаешь, да? Ладно, открою тебе маленькую, но очень важную тайну, почему Перевозчики так любят эту планету. Галактика Млечный Путь, одна из немногих мест во Вселенной, где победили Стимулятора, окончательно и бесповоротно. Кого? Да неважно. Важно то, что у вашей планеты есть Хранитель, очень д… кхм… могущественный. Можно спокойно работать, не опасаясь, что припрется хрень и устроит апокалипсис. И люди. Какие вкусные восхитительные души. Способные мечтать и творить, с возможностью стать кем угодно. Готовый продукт для призыва кем угодно. А есть такие как ты, русский. Носящие метку. Герои. Спасители. Благодаря вам мир становится лучше. Но ты не волнуйся. Я позабочусь, чтобы каждый человек, которого ты спас, поменял плюс на огромный минус. После того, как на планете Земля исчезнут все следы твоего влияния, я лично выжгу Метку Спасителя из твоей никчемной душонки. Ты будешь

проклят навеки, без права на перерождение. Вот так вот. А мне пора. Столько дел, столько людей надо убить. Не скучай.

И его бросили. На какое-то время его поглотили разнообразные чувства. Глубокая, всепоглощающая ненависть и ярость. Он ненавидел этого гнусного подлого божка и мечтал о мщении. Он представлял, как яростно сорвет оковы, вгонит этот крест старику в зад и провернет. Печаль и тоска по семье и близким. Ни в чем не повинные люди умрут из-за него. Но другие виноваты и еще как. Это они мучили и терзали его. И это был их собственный выбор. И он ничего не может сделать. Ни ненависть, ни злость никак не помогли ему, и постепенно кипящее пламя ярости затухло, обратившись в холодный черный уголек. Это все, что ему осталось. Он не чувствовал ни голода, ни жажды, лишь холод подземного помещения теми частями тела, которые каким-то чудом еще не потеряли чувствительности, но постепенно время чудес прошло. Была еще боль. Тупая ноющая боль от незаживающих ранений, но она давно стала фоном, который он научился игнорировать. Еще была тьма. Но темнота была не совсем правильным словом. Он лишился зрения и теперь не видел ничего, лишь отсутствие света. Пустоту.

Ощущение смешка.

«Верно».

На этот раз ему точно не послышалось, и он весь встрепенулся в смутной надежде. Надежда оказалась тщетной и вскоре умерла, снова оставив его наедине с самим собой. Он пробовал снова разжечь пламя ненависти, но мог лишь продолжать вглядываться в холодную безразличную тьму.

«Ты близок…»

На этот раз он не отвлекся, продолжая вглядываться.

«Верно… но я подожду».

Он не понял, кого или чего собирается ждать посторонний голос, которое очевидно придумало собственное сознание, чтобы не сойти с ума.

Но у него теперь было много свободного времени. Даже слишком много.

«… хи-хи…»

И он продолжал смотреть. Казалось, что иногда голос возвращался, чтобы сказать пару фраз.

«Ненависть тебе не поможет. Но что сильнее ненависти?»

Он долгое время думал над этим вопросом. А потом в какой-то момент просто забыл о нем. Слишком много прошло времени. Может час, может год. Он не знал и лишь продолжал вглядываться

«Еще немного…»

«Ты близок…»

«Ты почти готов…»

«Еще один шаг…»

«Назови…»

«Мое…»

«Имя…»

Он знал его. Её. Она всегда была рядом с ним, всё это время.

Он уже был готов произнести имя, когда раздался скрип давно не открывавшейся двери.

- Великий Создатель! Это еще что за хуйня?

«…»

Ощущение скуки и разочарования о бессмысленно потраченном времени.

Подожди. Просто подожди. Однажды я доберусь до тебя сам.

«Ты не сможешь, смертный».

И ощущение присутствия пропало, разбившись о звуки реальности.

- Так, подожди, - продолжал рассуждения голос, смутно знакомый, но он никак не мог вспомнить, откуда он его знает. – Ты… Ты тот русский! Как же тебя звали? Вася? Роман? Точно, Роман!

Роман… его зовут Роман.

- Интересно, за что это я так с тобой?

Я… я… я не знаю… не помню… кто ты…

- А неважно! Ты только посмотри, в какую интересную крокозябру ты превратился! Мои штыри удерживают душу? Похоже, тебя не убить, даже если уничтожить сердце и мозг, ты все равно будешь привязан к телу. Кстати, благодаря гвоздям оно довольно крепкое. А если запечь в крематории? Интересная идея, русский, но давай оставим ее на потом. Что еще? О, похоже ты что-то чувствуешь в глубине души? Ну-ка, давай вытянем наружу и усилим. Какая странная негативная энергия, не всякая нежить может похвастаться подобным. Так что же у меня получилось? Божественный призрак? Не призрак, упырь? Интересно, а ты заразный? Придумал, давай-ка подправим тебе мордашку и выпустим на улицы! Этому миру давно не хватает зомби-апокалипсиса!

Реальность сменилась стремительным рывком. Он очутился на улицах какого-то города, окруженный спешащими по своим делам людьми, которые лишь огибали бездомного оборванца, что растерянно озирался по сторонам. И он снова мог видеть. Странно, но эта новость не вызвала в нем особых эмоций, разве что отстраненное недоумение. Когда он потерял зрение? Почему? А это важно?

Его рассеянный взгляд заметил в толпе маленькую девочку. Совершенно обычный ребенок примерно 10 лет, одетая в простенький белый сарафанчик, она стояла и пялилась прямо на него. Словно он был чем-то странным. Или это она была странной? Почему он видит окружающих словно они какие-то смазанные фигуры на фотографии, а вот девочка остается в фокусе? Она чем-то важна? Что-то произойдет?

Кто-то из прохожих задел его плечом, и он упал на землю. На мгновение его охватила беспричинная ярость. Хотелось немедленно вонзить зубы в ближайшего человека, и порвать его на кусочки. Только так он сможет хоть ненадолго утолить свою ненависть к этим предателям. Уже готовый раскрыть рот и укусить, он снова увидел девочку, которая на такое странное зрелище лишь мягко улыбнулась. И исчезла, скрывшись в толпе.

А затем он услышал мотор грузовика. Этот звук его чем-то угнетал. Что-то опасное было в нем.

Вставай. Надо встать.

Он поднялся на ноги и снова налетел на прохожего. Снова толчок удара и в нем просыпается ярость. Но не бушующее пламя, а сковывающий сознание холод вечности. Он диктует простые и понятные действия – пнуть в пах и выдавить глаза.

Борись. Не поддавайся.

Он бросился бежать, ловко лавируя в толпе, которая теперь казалась стадом медленно бредущих черепах. Мимоходом пролетела мысль, что они как-то очень странно одеты.

Полупрозрачная одежда светится неоном, отражая свет причудливых ламп и голограмм ночного города. А шум от грузовика все приближался. Вот это важно.

Перекресток, горит зеленый сигнал, люди неспешно переходят улицу. Но вот раздается оглушающий гудок сигнала и пешеходы, поняв, что приближающийся тягач и не думает тормозить, превращаются в паникующую толпу, которая быстро разбегается в стороны, оставив после себя лишь маленького ребенка, которого кто-то уронил на землю. Кажется, это тоже девочка.

Спасай. Хотя бы ее.

Некая замороженная часть рассудка быстро провела расчеты. Он понимал, что успевает выскочить на проезжую часть, но не сможет оттащить ребенка в сторону. Решение пришло быстро. Кто-то упоминал, что он крепкий. Поэтому он крепко обнял девочку и прижал к себе. А потом его ударил многотонный грузовик. Чувство полета, дезориентация, встреча с асфальтом, небо и земля слишком быстро меняются перед глазами, и он тормозит, врезавшись во что-то спиной. Повезло. Девочка издает испуганный крик, кто-то вырывает ее из ослабевших объятий и быстро убегает прочь.

Живая. Спас. Можно выдохнуть.

Визг тормозов. Тишина. Звуки приближающихся шагов.

- Похоже, некоторые русские не меняются. Да, Роман?

Удар.

Темнота.

…

Перевозчик бросил свою добычу на пол и плюнул сверху.

- Ты же не думал, что за жалкие сто лет я забуду о твоем существовании? Это для вас, смертных человеков, это конец, старческий маразм подступает. Уже и не помнишь, кто ты, что ты, и почему ты здесь. Так, Роман? Ах да, тебя же не Роман зовут. Плевать. Смотри, что у меня есть! Спецзаказ.

Харон легким движением подбросил в руке огромный раскаленный гвоздь и вонзил его в грудь скрючившейся на земле фигуры, попав точно в сердце. А затем старик лишь улыбался, наблюдая за судорожной агонией жертвы.

- Это страдают остатки твоей проклятой души, из которой сейчас выжигается Метка Спасителя. И на этом всё. Мне любопытно, во что ты превратился, но не настолько, чтобы приглашать пару знакомых специалистов. Через тысячу лет загляну проверить, не сломался ли ты. Хотя… у меня появилась замечательная идея. Я притащу сюда ту девчонку, которую ты спас, и повешу по соседству. Будешь смотреть, как медленно умирает маленький ребенок, которого ты не смог спасти. А остаток вечности проведешь, наблюдая, как обращается в прах ее труп. Как тебе? Вот и мне нравится. Я быстро.

Он ушел, а корчащийся на земле человек продолжал гореть изнутри, ощущая, как каждое мгновение его пожирает поистине адское пламя, сжигающее его душу. Не было сил даже на крик. Лишь изредка сквозь боль до него доносились обрывки мыслей.

Это конец.

Он проиграл.

Смирись. Сдайся. Умри.

Сделай хоть что-нибудь, лишь бы избавиться от этой боли.

- Я вернулся!

Перевозчик, довольно посвистывая, вошел в помещение, волоча за собой девчонку, которая могла лишь тихо хныкать от страха.

- Сделаю послабление. Когда эта девчонка умрет, сотру ей память и отправлю в другой мир. Я же не какой-то безумный маньяк, правда? Что скажешь, дорогая? Ах да, я же приказал тебе заткнуться. Это правильно. А теперь руки вверх и не рыпайся, иначе я тебя прибью, и этот мешок с русским дерьмом будет наслаждаться твоей смертью гораздо меньше. А ведь мы этого не хотим, правда?

Вставай. Борись. Спасай. Иначе он убьет эту девочку.

Не могу. Мне не хватает сил.

Силы… мне нужна сила…

Что сильнее ненависти?

Он знал ответ.

Вставай. Боль ушла, обратилась в ничто, и он бесшумно поднялся на ноги.

Борись. Резким движением он вогнал руку себе в грудь, вытаскивая наружу проклятый гвоздь.

Спасай. Он встретился глазами с девочкой, которая с широко открытыми глазами уставилась на него, пока Харон так удачно стоял спиной и занимался приготовлениями.

Странно. Это определенно другая девочка. Может та? Неважно. Ее тоже надо спасти. И постарался улыбнуться. Видимо, получилось, раз девочка так же криво, с хитринкой в глазах улыбнулась в ответ.

- Бе… ги… - сказал он одними губами и набросился на старика, безостановочно нанося ему удары гвоздем.

- Ах ты тварь! – взревел Харон, мощным движением сбрасывая его со спины. Следом последовал удар неизвестно откуда взявшимся веслом, от которого его отбросило аж до противоположной стены. Не успел он от нее отклеиться, как его ударили снова, подкинув в этот раз до потолка. Кажется, что-то хрустнуло.

Теперь он вспомнил. Этот чокнутый безумец все-таки бог. Хотел бы он обладать силой, чтобы убить бога. Но ее не было, и поэтому победитель схватки был очевиден.

- Жалкий червь, - фыркнул Харон, пинком отбрасывая изломанное тело обратно.

Однако затем Перевозчик недоуменно нахмурился, глядя, как девочка, всего минуту назад ужасно перепуганная, со спокойным лицом встала между ними. И улыбнулась.

- Я увидела достаточно.

- Ты… ты… ты… Хранитель!

- Харон, блядь ты подзаборная, ну ты вообще охуел в край, - раздался тот же голос позади него.

- Нет! Стой! Подожди!

- Я изгоняю тебя.

…

- Мне жаль…

Он открыл глаза, вернее попытался это сделать и с трудом разлепил веко, залитое кровью. Картинка мутная, видимо у него предсмертные галлюцинации, ведь не может такая прекрасная женщина плакать из-за него.

Сила ушла, пропала. Тело и душа все еще болели, но это было уже не так важно, словно боль отошла на второй план.

- Д… дх… ды… - попытался сказать Влад, потом вспомнил, что челюсть тоже сломана.

«Не напрягайся. Я понимаю и так».

Это… странно? Неважно.

«Девочка».

«Я… она в порядке».

«Вот как… хорошо».

Последнее беспокойство ушло, и он расслабился.

Молчание. Тишина. Покой.

«Я умер?»

«Еще нет».

«Я умираю?»

«М… и да и нет. Это тело больше не может функционировать».

«Да, точно… я же проклятый».

«А ты бы хотел?»

«Что?»

«Умереть»

«Я… я не знаю… но… я дал кому-то обещание».

«Кому?»

«Я… не помню? Не знаю? Странно. Но обещания надо держать».

«Вот как». Она улыбнулась. Ласково и нежно.

«Тогда, можешь пообещать еще кое-что? Мне».

«…»

«Что?» Ему показалось, словно кто-то третий вмешался в разговор, но она лишь махнула рукой, словно отмахивалась от незримой мухи.

«Даже если ты перестал быть Спасителем… даже если ты готов стать на другой путь… даже если ты всего лишь проклятый призрак, ненавидящий богов. Просто продолжай делать то, что считаешь правильным. Помогай, спасай. Людей, эльфов, дроу, демонов. Неважно где, пусть это искусственный мир, аттракцион, созданный для развлечения бессмертных зрителей».

«Я… обещаю».

«Спасибо», - в руке девушки появился длинный узкий кинжал.

«Как тебя зовут?» - решил спросить он на прощание.

- Друзья зовут меня Милой, - улыбнулась она и нанесла удар.

После чего медленно извлекла кинжал из раны, вместе с насаженным на лезвие маленьким черным огоньком.

«Он мой», - объявило окружающее пространство.

- Не нуди, - поморщилась Мила, аккуратными движениями запечатывая ненужные воспоминания проклятой души.

«Я была с ним сотню лет».

- И почти отказалась.

«Он мой, Мила».

- Как бы я тебя не любила, Лиэнь, но мы перестали быть друзьями давным-давно.

«Это… не моя вина».

- Знаю, - грустно улыбнулась она. – Пусть он дойдет до тебя сам.

«Он не сможет».

- Сама говоришь, что он твой, а теперь не веришь в него? – смеясь, слегка подразнила в ответ Мила. - Если космос располагает безграничным запасом времени, это же означает, что может произойти всё, что угодно. То есть, что всё когда-нибудь действительно произойдет. Он проклят и не может умереть. А значит, у него тоже безграничный запас времени. А значит, это обещание непременно сбудется.

http://tl.rulate.ru/book/7925/724039